

На правах рукописи

КЛЕЙНЕР СВЕТЛАНА ДМИТРИЕВНА

**ПРОБЛЕМЫ ЭТИМОЛОГИИ ЛАТИНСКИХ ЛЕКСЕМ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ
КОНСКУЮ МАСТЬ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2011

Работа выполнена в отделе сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований Института лингвистических исследований Российской академии наук

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Герценберг Леонард Георгиевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Новодранова Валентина Федоровна

кандидат филологических наук, профессор
Иванова Генриетта Николаевна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет

Защита диссертации состоится 20 сентября 2011 года в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 002.055.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Институте лингвистических исследований РАН по адресу: 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института лингвистических исследований РАН по адресу: 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9.

Автореферат разослан _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д.ф.н.

В.В. Казаковская

Диссертация посвящена исследованию латинских лексем, обозначающих конскую масть. Этот лексический пласт является частью системы латинских цветообозначений, а также представляет собой систему специальных терминов древнеримского коневодства.

Проблематика, связанная с составом и функционированием цветообозначений в языках мира, изучается интенсивно и с различных точек зрения; основополагающей работой можно назвать труд У. Гладстона, который, в частности, объяснял «бедность» гомеровской палитры недостаточной развитостью органов восприятия во времена Гомера [Studies on Homer and Homeric Age, 1858]. Его точку зрения оспорил немецкий офтальмолог Г. Магнус, считавший, что эволюционный подход применим к самой лексике, но не к органам зрения [Magnus, 1877]¹. В конце XIX века появилось множество работ, которые развивали именно эту точку зрения (в частности, для латинского языка это труд Г. Блюмнера «Die Farbenbezeichnungen bei den Römischen Dichtern» 1892 года и фундаментальная работа Ж. Андре «Étude sur les termes de couleur dans la langue latine» 1949 года). В 1969 г. вышла книга Б. Берлина и П. Кея «Basic Color Terms: Their Universality and Evolution». В ней предлагалась «универсальная» модель развития цветообозначений в языках мира. Последующие исследования в этой области представлены как сторонниками, так и противниками названной модели. Попытки применить «теорию Берлина – Кея» к мертвым языкам продолжают осуществляться, несмотря на очевидные противоречия, которые при этом обнаруживаются.

Система цветообозначений является важным показателем лингвистической картины мира. **Актуальность** предпринятого исследования заключается в том, что обозначения масти животных рассматриваются отдельно от «базовых» или «основных» цветообозначений, сопряженных с этнокультурными спекуляциями и обращением к физиологии и психологии цветовосприятия, — они включены в лингвистический исследовательский дискурс в качестве важной терминологической подсистемы, отражающей особую деятельность, и способны расширить наши представления о римской культуре.

Объектом диссертационной работы является латинская апеллятивная лексика, обозначающая конские масти, а ее **предметом** служит образуемая соответствующими

¹ Magnus H. Die geschichtliche Entwicklung des Farbensinnes. – Leipzig.

лексемами структура наименований и особенности их функционирования в латинском языке.

В ходе работы была выдвинута следующая **гипотеза**. Так как латинское коневодство традиционно считается не слишком развитым, а огромная территория Римской империи подразумевает многочисленные контакты с представителями народностей, которые традиционно считаются хорошими коневодами (греки, галлы и т.д.), в исследуемой лексике латинского языка предполагается высокий процент заимствований. Помимо этого, латинская лексика должна обладать теми же основными особенностями, которые отличают и аналогичные современные системы.

Цель исследования — всесторонний анализ рассматриваемой лексической подсистемы как одного из важнейших источников, позволяющих в том числе дать общую оценку этой области римской культуры.

Названная цель обусловила постановку следующих исследовательских **задач**:

1. Определить состав лексико-семантической группы со значением «цвет шерсти лошади» в латинском языке.
2. Проследить историю семантического развития каждой лексемы.
3. Установить сочетаемость и употребительность исследуемых лексем в латинском языке.
4. Определить, какие из выявленных лексем функционируют в качестве относительно строгих терминов, обозначающих масть, а какие употребляются казуально.
5. Проанализировать лексико-тематическую группу «конские масти» с точки зрения исконности составляющих ее лексем в латинском языке.

Методика включает сравнительно-исторический, а также текстологический и историко-культурный анализ.

Основным материалом для диссертации послужили произведения латинской литературы III в. до н.э. — VII в. н.э. (латинский тезаурус, а также не включенные в него произведения: в частности, *Origines* Исидора Севильского, *De Re Rustica* Рутилия Палладия) и средневековые глоссы. Из всего объема цветообозначений (порядка 300 лексем) для подробного анализа было отобрано 34 слова.

Научная новизна диссертации определяется отсутствием подробного изучения латинских названий конских мастей как в отечественной, так и в зарубежной

литературе; помимо этого, к рассмотрению привлекаются глоссы X века, которые еще не вводились в отечественный научный контекст. Важность общенаучной и лингвистической проблематики, связанной с восприятием цвета и изучением специфики цветообозначений, обуславливает **теоретическую значимость** диссертации.

Практическая значимость работы заключается в уточнении значений отдельных лексем, обозначающих конские масти. Материал диссертации и ее результаты могут быть использованы при составлении словарей, учебных пособий по латинскому языку и терминологии, а также исторических справочников.

Положения, выносимые на защиту.

1. Реконструируемый лексический пласт достаточно полно описывает конские масти и в этом отношении ничуть не уступает аналогичной системе терминов в современных языках.

2. Несмотря на то, что практически все названия мастей известны из поздних (средневековых) источников, для классического периода представляется возможным реконструировать следующие лексемы: *badius*, *spadix*, *pressus*, *ceruinus*, *russeus*, *aureus*, *gilius*, *niger*, *murinus*, *uarius*, *maculosus*, *scutulatus*, *guttatus*, *calidus*, *petilus*, *spumeus* и как минимум три оттенка белой масти.

3. Этимология и сочетаемость слов позволяют проследить, как этот исторический пласт менялся со временем, в том числе и его связь с территориальной и культурной экспансией Римской империи.

4. Лат. *glaucus* не означает коня с серыми или голубыми глазами, как это считалось ранее. Эта лексема применялась для обозначения серой масти лошади.

5. Выделение нескольких оттенков белой лошади может быть связано с важностью белой масти для значимых событий (например, императорский триумф).

6. Состав исследуемой лексико-семантической подсистемы косвенно свидетельствует о том, что римское коневодство было более самостоятельной отраслью, чем обычно предполагается.

Апробация работы. Основные результаты исследования обсуждались в докладах на чтениях памяти И.М. Тронского (Санкт-Петербург, Институт лингвистических исследований РАН, 2008 — 2010) и на заседаниях отдела сравнительно-исторического

изучения индоевропейских языков и ареальных исследований Института лингвистических исследований РАН (2006 и 2011 гг.).

Основные положения диссертации отражены в 4 работах общим объемом 1,45 а.л., опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ (Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН; Индоевропейское языкознание и классическая филология: Материалы чтений, посвященных памяти профессора И.М. Тронского).

Структура и объем работы. Диссертация объемом 178 страниц состоит из «Введения», четырех глав, «Заключения» и списка использованной литературы (237 наименований, в т.ч. 195 на иностранных языках).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность исследования, определяются его основные цели и задачи, описываются методы анализа материала, определяется теоретическая и практическая значимость работы, а также формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Названия мастей как часть народной таксономии и как терминология»** посвящена представлению лексики со значением «конская масть» как отдельной специфической системы с собственной внутренней иерархией. Рассмотрение ведется с двух разных точек зрения: (1) в качестве системы терминов, принятых в профессиональной среде, а также, в рамках этой среды, достаточно однозначных и обладающих четкими определениями; (2) в качестве народной таксономии, то есть системы со стихийно сложившимися внутренними иерархическими связями.

В первом разделе «Названия лошадиных мастей как часть народной таксономии» лексика со значением «конская масть» рассматривается как подсистема внутри поля «цветообозначения». При этом обобщены представления, относящиеся к универсальным свойствам цветообозначений:

1. Цветообозначения могут быть образованы от существительных, обозначающих конкретные предметы и явления. Например, в семитском ареале араб. *adam* «красный», угарит. *'dm* «быть красным» и др., вероятнее всего, имеют общий корень с *dm* «кровь». То же можно сказать о словах *розовый*, *оранжевый*, *золотой* и т.д. Это не мешает слову становиться базовым цветообозначением, приобретать неограниченную

сочетаемость — или, наоборот, оставаться узким термином: так, др.-англ. *æppelfealu* «желтая в яблоках лошадь» во всем корпусе используется только один раз.

2. Даже очень «бедные» на базовые цветообозначения языки могут дать описание нужного оттенка путем сравнения с определенным цветовым эталоном. Например, автор древнеанглийского лапидария описывал сапфир как *sunnan gelic* «как солнце», берилл как *luttran wætere gelic* «как прозрачная вода» и т.д. Эти обозначения впоследствии могут закрепиться в языке (как, например, *салатовый*, *olive green*, *sky blue* и т.д.).

3. В каждом языке представлены цвета, которые применяются лишь в определенной области (обычно — текстиль, ковроткачество, животноводство).

4. Узко специализированные термины могут расширить свое значение и приобрести более широкую сочетаемость. Др.-англ. *purpur* использовалась только в применении к ткани, но современное англ. *purple* стало базовым цветообозначением. Рус. *голубой* впервые появляется в 14 веке именно в качестве конской масти, но сейчас, бесспорно, приобрело статус базового цветообозначения.

Подробно рассматривается исследовательское направление, заданное Б. Берлином и П. Кеем, которые ввели термин «основное» или «базовое» цветообозначение и предположили, что развитие наименований цвета в разных языках универсально. Для настоящего исследования важно то, что в результате полемики вокруг «базовых» цветообозначений были определены критерии их вычленения в мертвых языках. Эти критерии таковы: слово не является гипонимом; оно имеет неограниченную сочетаемость; постоянно обозначает примерно одно и то же во всех текстах; стабильно присутствует во всех типах текстов.

Научная проблематика, связанная с экспериментальным изучением базовых цветообозначений, остается актуальной и применительно к «мертвым» языкам, и при обращении к терминологическим подсистемам, сопрягающимся с названиями цвета.

Универсальная иерархия народной таксономии в применении к цвету, согласно Э. Андерсону, выглядит так:

0) Таксоним: цвет.

1) «Базовые» цветообозначения²: **полихромные** — *красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый*; **смешанные**: *коричневый (бурый)* и **монохромные**: *белый, серый, черный*.

1А) «Базовые» цветообозначения с уточнениями насыщенности оттенка: *светло-серый, темно-коричневый* и т.д. (но также *сероватый, бледно-голубой*, или даже *розовый = светло-красный*).

2) «Вторичные» цветообозначения: *алый, бордовый (красный), бежевый (коричневый)* и т.д.

3) «Специализированные» цветообозначения:

а. Составные обозначения: *сине-зеленый, желто-коричневый, серо-голубой* и т.д.

б. Эталонные обозначения (у Андерсона «сравнительные»): *пепельно-серый, оливковый, цвет морской волны* и т.д.

с. Лексемы с ограниченной сочетаемостью: *русый, седой* — в основном, для человеческих волос; *рыжий, бурый* — в основном, для обозначения окраса животных; *пегий, каурый, буланный* — для лошадиных окрасов и т.д. [Anderson, 2003].³

Конские масти, насколько можно судить, не являются словами второго уровня. Это важный момент, так как, если исследуемая латинская лексема определяется как слово второго уровня, то, скорее всего, названием конской масти она не является.

В диссертации предлагается сходная модель иерархии для названий конских мастей (на примере английского языка):

0) Таксоним: масть лошади.

1) Основные масти: *bay, chestnut, gray, brown, black, white, pinto* и т.д.

2) Подмастки: *grulla, cremello, palomino, champagne, piebald* и т.д.

3) а) точные оттенки: *silver grulla, flaxen bay* и т.д.

б) сравнения: *ash-grey, golden, yellow* и т.д.

Отмечается, что масти из п. 3 содержат либо уточняющие слова общего значения, либо сами являются такими словами. Соответственно, применительно к исследованию латинской лексики можно поставить вопрос о статусе такого рода «уточняющих» слов в качестве названий конской масти.

² Можно назвать их и «основными» — на этом уровне обязательно будут присутствовать лексемы, которые определяются носителями языка как наиболее общие. В разделах (1 – 1А) перечисления Андерсона частично уточнены.

³ Anderson E.R. Folk-Taxonomies in Early English. – London: Associated University Presses.

Во втором разделе «**Обозначения лошадиных мастей как терминология**» рассматриваемый пласт лексики представляется как система терминов, которая имеет аналоги в современном мире и для которой можно прогнозировать наблюдаемые в аналогичных современных системах свойства. В силу характера дошедших до нашего времени латинских источников целесообразно не углубляться в «сверх»-профессиональные термины и ограничить рассмотрение уровнем, который доступен, например, владельцам лошадей и членам конно-спортивных клубов: их положение можно считать соответствующим тому, которое отражено в наличествующих источниках. В качестве аналогов, подкрепляющих данные конно-спортивных сайтов и справочников приводятся современные терминологии для английского, немецкого, испанского, литовского, а также, в целях привлечения не-индоевропейского материала, — телеутского (на основе исследования Д.А. Функа⁴).

Все лексемы из этих списков обладают набором характеристик, которые позволяют назвать их терминами, а набор таких лексем — как таксонимы, представляющие предметный класс «масть лошади». Соответствующая терминология обладает несколькими важными свойствами.

С одной стороны, эта лексика содержит заимствования. Данное свойство не является обязательным, но все взятые для примера языки демонстрируют то или иное количество заимствованных форм. Эти формы отражают, в частности, контакты с представителями культур, где коневодство было развито лучше.

С другой стороны, список мастей каждого языка содержит лексемы с разной степенью терминологизации. Во всех перечнях обнаруживаются а) слова с очень слабой специализацией и неограниченной сочетаемостью (рус. *серый*, англ. *gray*, нем. *braun*, исп. *oscuro*, лит. *baltas*, телеутск. *кара*); б) слова со средней степенью терминологизации и ограниченной сочетаемостью (рус. *рыжий*, *бурый*, англ. *chestnut*, нем. *fuchs*, лит. *keršis*, телеутск. *чоокыр* и т.д.), которые обычно привязаны к цвету волос или шерсти животного; в) собственно термины (рус. *буланый*, *гнедой*, англ. *sorrel*, *palomino*, нем. *Rappe*, исп. *zaino*, лит. *derešas*, телеутск. *чолдар* и др.), которые употребляются исключительно для обозначения конских окрасов.

⁴ Функ Д.А. Молочно-белые кони... таежных охотников, рыболовов и собирателей // Информационный бюллетень координационного Центра комплексных исследований эпической традиции (при отделе Севера и Сибири Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва), январь-март 2003. – N.1.

Возникает вопрос, в какой степени латинская лексика подвергалась искусственному упорядочиванию. Предположительно, при исследовании латинской лексики могут встретиться фрагменты нескольких терминосистем; соответственно, не исключено, что некоторые термины, относящиеся к разным исходным источникам (к разным языкам или различным подсистемам латинского языка), могут дублировать или уточнять друг друга. Попытки унификации таких дублетных или же отчасти синонимичных терминов могли позднее усложнить картину и добавить в нее новые элементы.

Вторая глава **«Древнеримское коневодство»** посвящена обзору данных о коневодстве в Древнем Риме на основании археологических, собственно исторических и литературных источников, а также рассмотрению данных о лошадиных мастьях в древних индоевропейских языках и анализу латинских источников.

Первая часть главы **«Исторические данные о приручении лошади»** является обзором археологических данных о приручении лошади человеком. Рассматриваются две конфликтующие в настоящее время гипотезы: гипотеза о раннем одомашнивании и верховой езде (В.И. Бибилова и Д.И. Телегин; поддержана М. Гимбутас и Д. Энтони) и гипотеза о более позднем одомашнивании и позднем переходе к верховой езде (М. Левайн и Р. Дрюз). Вопрос о времени одомашнивания остается открытым, так как по скелетам лошадей нельзя понять, принадлежали они дикой или домашней популяции. Что же касается верховой езды, то здесь явно правы сторонники ее позднего развития. В этой части работы рассматриваются исторические свидетельства, доказывающие, что сначала человек научился править колесницей, а затем уже — ездить верхом. В итоге делается вывод о том, что профессиональный инструментарий коневодства в разных регионах развивался по-разному, а следовательно, индоевропейская лексика коневодства не была разработана и не могла быть унаследована.

Вторая часть главы **«Индоевропейское слово со значением ‘лошадь’»** представляет собой краткое описание рефлексов и.-е. *h₂ekw-*. Этот корень является обще-индоевропейским и традиционно связывается с лексемами со значением «быстрый» (скт. *áśu-*, греч. *ὄκῦς*, валл. *di-og*). Тем не менее, нельзя не отметить хурр. *ešši, iššija* «горный осел» (а именно «горным ослом» называли лошадь шумеры), аккад. *sisū*, угарит. *ssw*, абхаз. *ačy* «лошадь».

Третья часть главы «**Примеры терминов обозначения лошадиных мастей в индоевропейских языках**» посвящена анализу соответствующих прилагательных в дошедших до нас древнейших источниках. Так, в хеттском переводе трактата Киккули (XV в. до н.э.) засвидетельствованы проникшие при посредничестве хурритского языка индо-иранские масти *babrunnu* (коричневый), *paritannu* (серый) и *pinkarannu* (красный, рыжий). В Ригведе встречаются масти: *ṛksavarna-* «красный», *śóna-* «красный», *aruṣá-*, *aruṇá-* «красно-коричневый», *hári-* «желтый», *róhita-* «рыжий», *bradhna-* «красно-коричневый», *piṅgalá-* «красно-коричневый», *pṛṣant-* «пегий», *babhrú-* «коричневый», *śyavá-* «темно-коричневый», *śvetá-* «белый», а также, вероятно, *micra-* «белый». Из «Илиады» известны масти ξανθός «золотистый», φοῖνιξ «гнедой», βαλῖος «пегий», παρώας «каштановый», λευκός «белый», ψαρός «серый в яблоках». «Похищение быка из Куальнге» (древнеирландский язык) содержит масти *dub* «черный», *derg* «красный», *bán* «белый», *blár* «серый» либо «со звездой во лбу». Древнеанглийские источники демонстрируют пять мастей: *hwit* (с вариантом *blanca*) «белый», *blac* «черный», *fealu* «буланный», *read* «рыжий» и *græg* «серый». Косвенным указанием на наличие в языке прилагательного, которое обозначает масть, может служить кличка коня: таковы, например, кобыла Агамемнона по кличке Αἴθη «гнедая» и древнескандинавский конь *Grar* «серый».

Четвертая часть главы «**Анализ латинских источников**» посвящена подробному анализу известной из источников информации о латинском коневодстве.

В первом параграфе данной части «**Лошадь в сельском хозяйстве и в быту**» рассматривается использование лошади в быту и сельском хозяйстве, которое в Риме, по всей видимости, было весьма ограниченным. Лошадь изредка использовали на мельницах, где отдавали предпочтение ослам и мулам. Судя по текстам Колумеллы и Варрона, лошадей в имениях разводили в основном для нужд армии и в качестве транспорта. В качестве бытового транспорта, однако, лошадь была не слишком удобна: стремян в Риме не изобрели. Запрягать лошадей в повозки также было не слишком удобно из-за несовершенной упряжи. Тем не менее, лошади были незаменимы там, где была нужна скорость: на римской почтовой службе.

Во втором параграфе «**Лошадь в военном деле**» рассматривается численность, состояние и использование римской кавалерии. По сообщению Тита Ливия в 340 г. до н.э. в каждом легионе было 300 всадников (Liv. I, 15). Судя по данным Полибия, римские граждане должны были служить 20 лет в пехоте или 10 — в кавалерии (Hist. VI, 19). К тому же под конкретные военные кампании набиралась дополнительная кавалерия из числа союзников. Использование собственно римской кавалерии было ограниченным; согласно Вегецию (E.R.M. III, 6–7), кавалерия выполняла страхующую роль: она использовалась для разведки, отражала нападения на обоз, если оно случилось в поле, и прикрывала военные отряды в походе. Всадники вставали также при переправе армии выше и ниже брода, чтобы, с одной стороны, ослаблять течение реки, а с другой — вылавливать людей и вещи, которые сносила вода. К концу II в. до н.э. роль собственно римской конницы постепенно снижается. Такие полководцы, как Сципион, Марий, Помпей и Цезарь полагались, в основном, на наемную кавалерию, в которой служили нумидийцы, галлы, иберийцы, фракийцы, каппадокийцы, македонцы. Г. Вебстер предлагает приблизительную статистику соотношения представителей различных этносов в римской армии. Так, при Августе италийцев в ней 65%, а при Адриане — только 9% [Webster, 1969]⁵. Причем эта статистика не учитывает разницы в соотношениях между пехотой и кавалерией. На основании этой статистики можно предположить, что в поздних источниках следует ожидать большое количество заимствований терминов, обозначающих масти. Тем не менее, Ливий приводит случай, когда галлы выбрали и забрали 20 римских лошадей (Liv. XLII, 5), что, наряду с сообщениями Варрона и Колумеллы о том, что лошадей регулярно разводили для военного дела и цирка, а также в качестве тягловых животных, может говорить об успешном и независимом развитии римского коневодства.

В третьем параграфе «**Лошадь в цирке**» освещается использование лошадей на скачках. Здесь дается краткая справка о происхождении и истории римских скачек. При всей популярности этого вида спорта в Римской империи, о мастях цирковых лошадей мы можем судить только по их кличкам, ср.: *Aureus, Igneus, Pirrhus, Candidus, Eburnus, Polyeides, Sidereus, Aster, Piropus, Coracius, Glaucus, Roseus, Prunicus, Murinus, Maculosus*⁶. Некоторые из этих имен соответствуют аналогичным

⁵ Webster G. The Roman Imperial Army of the 1st and 2nd Centuries A.D. – London.

⁶ Список приводится по: Toynbee J.M.C. Beasts and Their Names in the Roman Empire // Papers of the British School at Rome, 1948.

греческим формам, а иные (*igneus, eburnus*) представляют собой перевод греческих же аналогов. Оставшиеся имена вполне могут отражать субстантивированные названия мастей, но для того, чтобы составить хоть сколько-нибудь полную картину, их недостаточно.

В четвертом параграфе «**Выводы о состоянии римского коневодства**» приведены названия известных римлянам пород. Согласно *Mulomedicina* Вегеция, их 16: *Hunnisci, Thoringi, Burgundiones, Frigisci, Epirotae, Samarisci, Dalmatae, Cappadoces, Hispani, Siculi, Persae, Armeni, Numidae, Barbari, Saphareni, Hispani sanguines*. Выдвигается предположение, что римские владельцы поместий и конных заводов охотно пользовались трудом не-римских специалистов: сначала других италийцев, затем галлов, а потом и других варваров. При этом должен был происходить обмен лексикой, а с течением времени доля иностранной терминологии в этой области могла неуклонно возрастать.

Третья глава «**Источники для реконструкции латинских лексем, обозначающих масть лошади**» посвящена обзору латинских текстов, которые послужили основой для исследования. Помимо спорадических упоминаний в латинской литературе, это перечисления мастей у Вергилия (Verg. G. III, 83: *honesti spadices glaucique, color deterrimus albis et giluo*) и Варрона (Men. 358: *2 equi colore dispares item nati hic badius, iste gilvus, ille murinus*), комментарии Сервия к Вергилию и три средневековых списка, сделанные Палладием (R.R. IV, 13), Исидором (Orig. XII, I, 48) и неизвестным автором латинско-древнесаксонских глосс в рукописи X — начала XI в. Cod. Auct. F. 1.16, а также в IX книге *Mulomedicina Chironis*.

Полный список слов, которые могут обозначать конские масти в латинском языке, с учетом всех источников выглядит так: *badius, aureus, albineus, russeus, roseus, myrteus, ceruinus, gilbus, scutulatus, albus, guttatus, candidissimus, niger, pressus, canus, spumeus, maculosus, murinus, obscurior, glaucus, candidus, varius, cinereus, spadix, phoenicatus, petilus, calidus, *aeranes, dosinus, mauros, fuscus, caeruleus, fuluus, flauus*.

Косвенным источником информации о сочетаемости и употребительности того или иного слова в латинском языке являются его рефлексy в современных романских языках. Дополнительные факторы для отбора искомым терминов предоставляет перевод некоторых лексем на древнесаксонский язык. Таким образом, главные

критерии, помимо названных в предыдущих главах, — это сочетаемость, сохранность и понятность для поздних переводчиков.

Четвертая глава «**Этимологический анализ названий конских мастей**» содержит изучение контекстов и рассмотрение истории каждого слова, которое теоретически может являться названием масти, а также анализ сочетаемости и семантики этих лексем в латинском языке.

Badius — одно из немногих прилагательных, которое встречается в источнике, написанном до н.э., у Варрона (Men. 358, 2): *equi colore dispares item nati hic badius, iste gilvus, ille murinus*. Слово присутствует во всех трех средневековых списках. Исидор, по всей видимости, не делает различий между *badius*, *poenicatus* и *spadix*: *Ipse [=badius] est et spadix, quem phoenicatum vocant: et dictus spadix a colore palmae, quam Siculi spadicam vocant* «Таков же [=badius] и *spadix*, который называют *phoenicatus*: а *spadix* говорят из-за цвета пальмы, которую сикулы называют *spadica*» (Orig. XII, I, 48). Основное значение, традиционно предлагаемое для *badius*, — «гнедой». Этимологически слово представляет либо кельтское заимствование (ср. ирл. *buide* «желтый»), либо кельто-италийскую изоглоссу, которая, возможно, является субстратным заимствованием.

Gilvus также встречается как у Варрона (ibid.), так и в трех средневековых списках; помимо этого, его упоминает Вергилий (Verg. G. III, 83: *honesti spadices glaucique, color deterrimus albis et giluo* «честные каштановые и серые; самые негодные белые и буланные»). Комментируя Вергилия, Сервий (ad G. III, 82) сообщает: '*gilvus*' *autem est melinus color* «*gilvus* — это, собственно, цвет меда», и это пояснение почти дословно повторяет Исидор. В латинских текстах *gilvus* больше нигде не встречается. Древнесаксонские глоссы дают *gilbus badius: falo*, то есть *gilvus* считается синонимом *badius*. Вероятно, эта ошибка говорит о том, что это слово было знакомо не всем. Стоит принять традиционную трактовку «буланный» или «изабелловый». Этимологически слово также может являться кельтским заимствованием, и стоит склониться именно к этому объяснению.

Glaucus присутствует у Вергилия (Verg. G. III, 83: *honesti spadices glaucique*), в комментарии Сервия, у Авла Геллия (N.A. II, 26, 18) у Исидора и в германских глоссах. Эту лексему Сервий и Исидор явно не понимают и трактуют как «лошадь с голубыми глазами». В результате подробного рассмотрения сочетаемости и семантики

glaucus, а также древнегреч. γλαυκός и древнесакс. *glasag* (которым автор глосс перевел эту лексему), выдвигается предположение, что *glaucus* обозначал серую или сизую лошадь. В этой же связи рассматривается лексема *caeruleus*, которая исключается из числа мастей, так как применяется к лошади метафорически для обозначения коней Нептуна.

Spadix присутствует у Вергилия (Verg. G. III, 83: *honesti spadices glaucique*), у Гратия (Суп. 532) и у Авла Геллия (N.A. III, 9, 3). У Палладия слово отсутствует полностью; Исидор использует его только для пояснения *badius*. В древнесаксонских глоссах слово переведено как *dun*. Скорее всего, *spadix* — греческое заимствование; этимология греческого слова неизвестна. Разделить *spadix* и *badius* помогает цитата из Гратия: рекомендация *optima nigra crura illi badiosque legant* «лучше всего черные голени и при том цвета *badius*» может говорить о том, что для масти *spadix* нормальные для гнедой масти черные голени не обязательны. Еще один вариант дает Авл Геллий, который в описании коня Гнея Сея сообщает: *et qualis color equorum sit qui «spadices» uocantur* «и каков тот конский цвет, который называется *spadix*» и далее: *flora et comanti iuba* «с пышной и косматой гривой». Если *florus* означает не «пышный», а «светлый», то упоминание голеней у Гратия имеет смысл, и *spadix* является названием игреневого масти.

Rutilus встречается у Стация (Stat. Th. VI, 301: *ducitur ante omnes rutilae manifestus Arion igne iubae* «Впереди всех ведут Ариона, отмеченного огненно-красной гривой»), а также у Авла Геллия, который считает, что *rutilus*, *spadix* и *rouniceus* обозначают разные оттенки красного цвета. Это слово регулярно обозначает волосы варваров-северян; этимологически оно сближается с группой *ruber* «красный», но внутренняя структура слова остается неясной. Судя по всему, слово не обозначает масть: у Стация оно относится к гриве, а определения для гривы не включены в номенклатуру конских мастей.

Murinus встречается у Варрона и Палладия. Слово образовано от *mus* «мышь», которое почти не сохранилось в современных романских языках. Обозначение масти от слова «мышь» достаточно распространено: рус. *мышастая*, фр. *souris*, нем. *Mausfalbe*, финск. *hiirakko* и др. Современные классификации отличают серую масть от мышастой: серая масть предполагает смешение белых и черных волос, тогда как мышастые лошади имеют истинно серый волос. Высказывается предположение, что

римляне также могли заметить эту разницу и отразить ее в лексике. Исходя из контекста употребления, слово можно считать безусловным термином; не исключено, что римляне могли быть знакомы с конями породы, которая сейчас называется «сорайя».

Albus присутствует у Вергилия и Исидора; Палладий указывает, помимо *albus*, еще и *albineus*. Предлагается отказаться от обычной трактовки *albineus* как семантически родственного *albidus* «белесый». Выдвигается гипотеза о развитии *albus* → *albinus* → *albineus*; *albinus* обозначает, помимо «штукатура», растение под названием «сушеница», соцветия которого издали напоминают хлопковые коробочки. *Albineus* в качестве цветообозначения является узкоспециальным термином. Этимология *albus* неясна; вероятно сближение со славянско-германской семантической группой «лебедь» и балто-славянской группой «олово» (всё это корень **h₂elbh-*); эта этимология хорошо соответствует латинской семантике «белый». На основании комментария Сервия к Вергилию, который предлагает заменить *albis et giluo* на *albogiluus*, Андре делает вывод о том, что *albus* означал белый цвет с желтым оттенком (об этом же, по его мнению, говорит и *albus sol* у Энния — Ann. frg. 89). Это вряд ли соответствует истине: исторически белые лошади играли в Риме важную ритуальную роль (например, на триумфе) и различие оттенков белого в такой ситуации естественно, но эти оттенки не обязательно должны быть желтыми. В древнесаксонских глоссах *albus* не представлен.

Candidus невозможно рассматривать отдельно от *albus* ввиду того, что оба цвета находятся в оппозиции по признаку «блеск». *Candidus* этимологически восходит к корню **(s)kend-* «гореть, сверкать». Стоит обратить внимание на несоответствие в обозначении светлых мастей у Исидора и Палладия: первый предлагает *glaucus, canus, candidus, albus*, тогда как второй пишет об *albus, albineus, candidissimus, murinus*. В саксонских глоссах представлены *candidus* и *glaucus*. Предлагается версия о делении мастей на «серую», «белую» и «белоснежную», а конкретные лексемы могли восходить к разным источникам и дублировать друг друга. *Albus*, вероятно, означает одно и то же в обоих списках; *candidissimus* Палладия может соответствовать *candidus* Исидора, а *albineus* и *murinus* — *glaucus* и *canus*. Рассматривается также древнесаксонская глосса *blas* «с белым пятном»; такая семантика позволяет прочесть *ca^didus* как *calidus* «с белым пятном на лбу», а не как *candidus*, но *blas* использовался и

для глоссы лат. *pallidus* «бледный», а его этимология (**bhel-* «сверкать, гореть», герм. **blanka-* «белый») вполне позволяет этому слову иметь семантику «светлая масть».

Canus отсутствует у Палладия и наличествует у Исидора. Сочетаемость слова и его этимология (**kas-no-*) позволяет предположить, что эта лексема была одним из вариантов названия серой масти.

Aureus встречается во всех трех средневековых списках. Показательна древнесаксонская глосса *uuahsblanc* «белый, как воск». *Wahsfaro* «цвет воска» в древневерхненемецких глоссах регулярно передает латинский эпитет оливы *glaucicomans*. Предполагается, что на выбор обоих германских слов повлияла коннотация с блеском у латинских форм. Слово представляется частью общего лексикона с очень слабой степенью терминологизации.

Ceruinus присутствует у Исидора и Палладия. Слово образовано от *cervus* «олень» и обозначает соответствующую масть (исп. *cervuno* — «буланный»). Однако пояснение Исидора: *Cervinus est quem vulgo guaranen dicunt. Aeranen idem vulgus vocat, quod in modum aerei sit coloris* «*Ceruinus* это то, что в народе зовут *guaranen*. А еще народ зовет *aeranen*, потому что [лошадь] вроде как медного цвета» (Isid. Orig. XII, 53) привлекает внимание к формам *aeramen* (именно ее считают первичной) и *guaranen*. Первая лексема представляет собой либо прилагательное «медный», либо существительное со значением «бронза» (исп. *alambre* < *aramne* < **aeramen* и др.), а вторая — германское заимствование (ср. *wrainjo* «племенной жеребец»), которое сохранилось в романских языках (фр. *garagnon*, исп. *garañon*, порт. *garanhão* «племенной осел» и др.). *Ceruinus* — это полноправный термин.

Roseus / russeus. В некоторых рукописях Исидора вместо более частотного *roseus* стоит *russeus*. Все рукописи Палладия дают только *russeus*. Рассматривается версия о том, что это может быть ошибка переписчика, но разбирается сочетаемость обоих слов. *Roseus*, действительно, используется применительно к лошадям, но это — кони Авроры (Ovid. Fast. IV, 714), то есть поэтический эпитет. Сам Исидор в другой части «Этимологий» (Orig. XVIII, 41), рассказывая про цирковых коней, пишет *russeos*. Но имя коня *Roseus* и испанская масть *rosillo* позволяют предположить, что такая масть могла существовать. *Russeus* представляет собой обычное название рыжей масти.

Myrteus присутствует и у Исидора, и у Палладия. Этот окрас также упоминает Сервий. Исследование сочетаемости показывает, что до конца I в. н.э. *myrteus*

применялось для обозначения ткани и означало, по всей вероятности, оттенок зеленого цвета. В качестве конской масти это, исходя из пояснений Сервия и Исидора, окрас, близкий к гнедому или бурому. Этот же оттенок подтверждается древнесаксонской глоссой *uuirrebrun*. Высказывается предположение, что роль в изменении семантики прилагательного сыграл краситель для волос на основе мирта, который, судя по косвенным признакам, стал популярным с I в. н.э.

Niger рассматривается кратко; это обычное обозначение вороной масти.

Poeniceus, puniceus, phoenicatus. *Poeniceus* используется Авлом Геллием для описания коня Гнея Сея (*ceruice ardua, colore poeniceo, flora et comanti iuba* — N.A. III, 9, 3); если предположение, высказанное в статье *spadix*, верно, то *poeniceus* превращается в обычное цветообозначение. *Phoenicatus* употребляют Сервий (ad G. III, 82: *phoenicatos uocant pressos, myrteos* «*phoenicatus* говорят о [конях цвета] *pressus, myrteus*») и Исидор (Orig. XII, 49: *ipse est et spadix, quem phoenicatum uocant* «таков же и *spadix*, который именуют *phoenicatus*»). Этимология, по всей вероятности, греческая, хотя лат. *roenus* «пуниец» не является заимствованием; возможно, написание у Геллия через *p-* является важным маркером. Рассматривается этимология и семантика древнегреч. φοῖνιξ: очевидна его связь с φοῖνός «красный», а также с греческим названием финикийцев; но неясно, каким образом организована эта связь. Интересно предположение о негреческом корне **pin-* со значением «море» (ср. греч. βύνη), образование от него «морских людей» с помощью обычного для этнопроизводных суффикса *-k-*, и контаминации этого нового *φοῖνιξ с уже существовавшим φοῖνός вследствие торговли пурпуром. У φοῖνός четкой этимологии не существует. Суффикс *-atus* сообщает лексеме семантику «выкрашенный в пурпур». Исидор пишет, что *spadix* называют *phoenicatus*, а Сервий сообщает, что *phoenicatus* определяется через *myrteos, pressos*. Не исключено, что *phoenicatus* — позднее название, так как через него не определяется ни одна масть, то есть, скорее всего, слово не является термином.

Pressus встречается в списке Палладия, а также в пояснениях Сервия (Serv. Ad G. III, 82: *phoenicatos uocant pressos, myrteos*) и Исидора: (Isid. Orig. XII, 1, 53: *myrteus autem est pressus in purpura*). Слово происходит от глагола *premo* «давить», но для значения «коричневый» удалось найти лишь объяснение Антонио Тилезио: «*Qui tamen, si modum excedit, ut ac maxime fuscus est, & quasi nigrescit, pressus dicitur: ut quae aliquandiu sub praelo vestis pressa, nimium coloratur. Legimus etiam equi colore*

pressum «А который, если меру превышает, чтобы стал как можно темнее, и как бы чернеет, называется *pressus*: ведь одежда, долго прижатая под катком, окрашивается слишком сильно. Читаем также и о цвете коня *pressus*» [Thylessius, 1528]. По всей видимости, это насыщенная, темно-гнедая масть.

Fuscus не встречается ни в одном списке, но Варрон (R.R. II, 7, 5) рекомендует выбирать коня с такой гривой. В списках Исидора и Палладия, а также у Вергилия (Verg. G. III, 83: *honesti spadices glaucique, color deterrimus albis et giluo*) масти делятся на предпочтительные и «похуже». Не исключено, что темная грива (если речь не идет о светлой масти) отличала предпочтительную масть от менее предпочтительной. Анализ сочетаемости, семантики и этимологии *fuscus* приводят к выводу о том, что обозначением масти эта лексема не являлась и представляет собой слово общего лексикона.

Florus/Flauus/Fuluus/Faluus. Эти слова рассматриваются в комплексе. Очевидно, что ни *florus*, ни *flauus*, ни *fuluus* не являются обозначениями конской масти, хотя они и применяются для обозначения гривы коня (*florus*, Gell. N.A. III, 9, 3; *fuluus* Ovid. Met. XII, 89) и тела Хирона (*flauus*, Ovid. Fast. V. 380). Тем не менее, они включены в рассмотрение не только по формальным критериям (слово применяется для характеристики цвета коня), но и в связи с *fuluus* — заимствованием из германских языков, которое встречается в глоссах с IX века (CGL III 245, 23, CGL IV 341a, CGL IV 345a и др.). Германское слово регулярно обозначало конскую масть, о чем свидетельствует глосса из Cod. Auct. F. 1.16: *gilbus badius falo*. В частности, предлагается рассматривать *fuluus* не в традиционных рамках возведения к **bhel-* «гореть, сверкать», а следовательно, с *flauus* и *florus*; и не следовать Де Фаану, который видит сближение с арм. *dalowkn* «желтуха» [De Vaan, 2008]⁷; но, вслед за Эрну, видеть возможность возведения f- к начальному **gh-*, как в случае *fel* «желчь», куда f- проникло из диалектов [Ernout, Meillet, 1967]⁸. В этом случае *fuluus* восстанавливается до **foluus* < **feluus* и является дублетом существующего в латинском языке прилагательного *heluus*, которое употребляется для обозначения масти быков (P.F. 88,18). Вероятно, *flauus* и *fuluus* стали семантически взаимозаменяемыми в качестве поэтических эпитетов, и это повлияло на их

⁷ de Vaan M. Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages. Leiden; Boston.

⁸ Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. 4 ed. Paris.

восприятие носителями языка настолько, что оба слова легко уступили место фонетически похожему, но не родственному (*faluus* < **pel-*, ср. рус. *половый* = желтый) прилагательному, которое вытеснило предшественников и закрепилось в романских языках (ст.-ит. *falbo*, порт. *fouveiro*, исп. *overo*), сместившись под влиянием вытесненных лексем в сторону желтой части спектра.

Maurus отсутствует в основных списках Исидора и Палладия, однако встречается у Исидора в пояснениях (Etym. XII, I, 55): *Mauron niger est; nigrum enim Graeci μαῦρον vocant* «*Mauron* — это черный; ведь греки черный называют μαῦρον». Слово закрепилось в романском ареале: ит. *morello*, ст.-фр. *mor*, пров. *morel*, исп. *morillo* «вороной», *moreno* «коричневатый» и т.д., ср. средневерхненем. *mōr*, валл. *maour* «лошадь». В списке древнесаксонских глосс *maurus* наличествует, а *niger* отсутствует. Предполагается, что *maurus* в качестве термина «вороной» заменило *niger*.

Cinereus встречается у Исидора. В латинском языке это прилагательное имеет ограниченную сочетаемость (земля, листья, драгоценные камни) и не упоминается ни в одном поэтическом тексте. Можно согласиться с Андре [Указ. соч., 1949], который предполагает, что это крестьянское слово: одно из многих относительных прилагательных, которыми обозначали серый цвет. Это предположение помещает *cinereus* на третий уровень народной таксономии и исключает его из рассмотрения.

Obscurior — последняя перечисляемая Палладием масть. В латинской литературе в таком качестве эта лексема больше нигде не встречается. Анализ семантики и сочетаемости позволяет предположить, что речь идет о «нечеткой», неясной масти. Терминологический статус слова непонятен.

Spumeus также перечислен Палладием в качестве одного из менее предпочтительных цветов. Что такое «пенный» цвет, не вполне понятно. Автор предполагает, что это неоднородный светлый окрас; возможно вслед за Р. Осборном [Osborne, 2000]⁹ предположить, что речь идет о каком-то мелком узоре из пятен.

Maculosus также встречается у Палладия. Слово *macula* «пятно» не имеет этимологии, а образованное от него прилагательное означает «пятнистый» и «запятнанный». Похоже, что это слово общего лексикона, но множество пятнистых окрасов, перечисляемых Палладием, а позже, в XVI в., и Тилезием, заставляют предполагать, что оно могло использоваться и в качестве термина.

⁹ R. Osborne. Latin terms for pigments and dye-colours // Journal of the Society of Dyers and Colorists. – Vol. 116.

Scutulatus встречается и у Палладия, и у Исидора. Слово образовано от *scūtula* «деталь мозаики». В древнесаксонских глоссах оно переведено как *apfulgrau* «серый в яблоках». Очевидно, что это название масти.

Guttatus присутствует в списках Исидора и Палладия, а также в древнесаксонских глоссах, где переведено как *sprutodi* «веснушчатый». Анализ источников выявляет, что это — белый в черную крапинку окрас, который называется «леопардовым».

Calidus указан у Исидора: *Qui autem albos tantum pedes habent, petili appellantur; qui frontem albam, calidi* «Те, у которых только ноги белые, называются словом *petilus*, а те, у которых белый лоб, — словом *calidus*», — а также, возможно, в глоссе из MS Auct. F.1.16: *Cadi^dus. blas*. Таким образом, это лошадь со «звездой» во лбу.

Petilus присутствует у Исидора, а также в древнесаксонских глоссах, где передается словом *fitulu.t*. Этимологический и семантический анализ позволяет выявить, что германское слово является латинским заимствованием. Н.Н. Казанский в личной беседе предположил параллель с др.-греч. ἀργιπούς с неясным значением (либо «белоногий», либо «быстроногий»). Сходное предположение высказал Свен Линде¹⁰, который предложил заимствование из др.-греч. πίτυλος «удар весла, мах, нападение» → «быстрый конь» → «белоногий конь» в сочетании *equus petilus*. *Petilus*, по всей видимости, является термином и обозначает коня с белыми пятнами на ногах.

Varius встречается в списках Исидора и Палладия; анализ сочетаемости в латинских источниках (например, Verg. G. III, 264 *lynxes variae*) позволяет понять, что это некий пятнистый окрас. Прочие значения *uarius* подытожил Цицерон (Cic. Fin. II, 3, 10); можно сказать, что *uarius* означает «пестрый» во всех смыслах слова. Этимология отсутствует. Судя по всему, это слово слабой терминологизации.

Далее следует анализ упомянутых в Codex Auct. F. 1.16 пород лошадей, которые были включены в список. К мастям они не имеют непосредственного отношения, но игнорировать их было бы неправильно.

Veredus, помимо глосс, встречается у Исидора: *Veredos antiqui dixerunt, quod veherent redas, id est ducerent; vel quod vias publicas currant, per quas et redas ire solitum erat* «Древние называли [их] словом *veredus*, потому то они тащат повозки, то есть тянут; или потому что бегут по общественным дорогам, по которым и повозкам ехать было обычно». Традиционный перевод — «почтовая лошадь». Это галльское

¹⁰ Цит. по: von Wartburg W. *Französisches Etymologisches Wörterbuch*. 24 Bde. – Basel; Bonn; Paris, 1922 – 1958.

заимствование; исходное слово восстанавливается как **voreido-*. Судьба этого слова любопытна: лат. *paraveredus* → *palefridus* > ст.-фр. *palefrei* > англ. *palfrey*; лат. *paraveredus* > д.-в.-н. *pferifrid* > нем. *Pferd*.

Mannus обозначает пони. Слово, помимо списка глосс, есть у Исидора: *Mannus vero equus brevior est, quem vulgo brunicum vocant* «*Mannus* — это более мелкий конь, которого в народе называют словом *brunicus*». Слово *mannus* восстанавливается до **mand(i)us*. Майер предполагает иллирийское заимствование; возможно, слово связано с саллентинским *Iuppiter Menzanas*, которому в жертву приносили лошадей [Meyer, 1891]¹¹. Слово *brunicus* — результат германского заимствования, ср. древневерхненем. глоссы StSG II, 37,22 *Mannis bruningen* (Hor. Epod. IV,14) и II, 337,32 *Mannis bruniNgen* (Hor. Epist. I, 7,77). Однако существует другая возможность; ср. Porph. Hor. Epod. IV, 14,2 *Mannos autem equos uulgo burichos appellant* «В народе же *mannos* называют *equos burichos*» и Carm. III, 27, 7: *Manni equi dicuntur pusilli, quos uulgo burichos uocant* «Словом *mannus* называются крошечные кони, которых в народе зовут словом *burichus*». Происхождение слова **buricus* непонятно; возможно, в силу фонетического сходства произошла контаминация этой лексемы и германского заимствования.

Iumenta — часть глоссы *iumenta. mergeh* из Cod. Auct. F. 1.16. Слово означает «упряжное животное».

Toctonarii, Tottolarii. Нечто похожее встречается только у Вегеция (de Arte Vet. I, 56: *sed ipsos equos, quos vulgo Trepidarios, militari verbo Tottanarios vocant ... ut Asturconibus similes videantur ...* «но тех же коней, которых в народе зовут словом *Trepidarius*, в военной речи называют словом *Tottanarius* <...> так как кажутся похожими на астурских коней» и *ibid.* IV, 6: *Inter Colatorios enim, et eos, quos Totonarios vulgus apellat, ambulatura eorum media est* «их аллюр между аллюром породы *Colotarius* и аллюром тех лошадей, которых народ зовет *Totonarius*». Э. Лангбрёк предлагает считать слова из списка глосс дублетами [Langbroek, 1999]¹²; однако древнесаксонские переводы у них разные: *thra/uandi* (*Toctonarii*) и *Telderias* (*Tottolarii*). *Thra/uandi*, судя по всему, является причастием от **thravon* «идти рысью». *Telderias* — множественное число от *zeltari* (вариант с начальным t-), которое в различных глоссах переводит слова *ambulator, asturco, equus, equus trutinans*. Здесь в

¹¹ Meyer G. Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache. – Straßburg.

¹² Langbroek E. Vergil im altsächsischen Unterricht? Bemerkungen zum Aufbau der Oxforder Handschrift Codex Auct. F.1.16 und eine erneute Untersuchung der altsächsischen Georgicaglossen // Speculum Saxonum. – Bd. 52.

фокус исследования попадает слово *asturco*. *Asturconibus*, о которых упоминает Вегеций, — это лошади, аллюр которых схож с аллюром *Tottonarios*. Это известная в Риме порода; ее упоминают Марциал (Epigr. XIV, 199), Цицерон (Rhet. ad Her. IV, 63), Светоний (Suet. Nero 46,1) и Плиний (Hist. Nat. VIII, 67). Сообщение Плиния, помимо *asturcones*, упоминает и более крупную галисийскую породу — *tieldones*. Именно ее Ф. Клуге связывает с *zeltari* [Kluge, 1999]¹³. Соблазнительно было бы связать это слово с баскск. *zaldi* «лошадь», но баскско-латинские соответствия такого рода в латыни начинаются на *s*. В связи с *zeltari* Х. Паландер отмечает *equi tolutarii* (Sen. Ep. 87, 9: *Ita non omnibus obesis mannis et asturconibus et tolutariis praeferres unicum illum equum ab ipso Catone defrictum?* «И разве ты бы не предпочел всем раскормленным иноходцам, всем рысакам и скакунам одну эту лошадь, которой стер спину сам Катон?»); ср. и наречие *tolutim* «рысью», присутствующее в тексте Плиния [Palander, 1899]¹⁴. В ходе исследования высказывается предположение, что *Tottolarii* — результат ошибок при переписывании; исходно в списке находились две известные в то время породы либо два типа аллюра, которые этим породам были свойственны; одно из них сохранилось, а второе, призванное обозначать астурских иноходцев либо родственную породу, оказалось утрачено.

В «**Заключении**» представлены выводы о том, как могла выглядеть система латинских названий конских мастей.

В первой части заключения «**Некоторые дополнительные замечания о саксонских глоссах из MS. Auct. F. 1.16**» отмечается специфика рассмотренных древнесаксонских глосс по сравнению с другими германскими глоссами к текстам Вергилия и Исидора. Высказывается уверенность в том, что составитель этого списка был знаком с произведением Исидора. Предполагается, что *glasag* может представлять собой не прилагательное, а сложное слово *glas-ag*, ср. древневерхненем. *glasaugi*, которое передает лат. *albugo* «бельмо». Такой выбор вполне понятен, если составитель списка пытался представить, какими должны быть глаза коня согласно описанию Исидора. Интересно также, что слово *appulgre* «серый в яблоках», которое в других глоссах регулярно передает *glaucus*, здесь использовано для перевода *scutulatus*. Необычен и выбор *dun* в качестве глоссы для *spadix* (обычно глоссы передают

¹³ Kluge F., Seebold A. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. – 23 Auflage. – N.Y.: Walter de Gruyter.

¹⁴ Palander H. Die althochdeutsche Tiernamen. 1. Namen der Säugetiere. – Darmstadt.

латинское слово с помощью корня *rot*). Этот выбор, наряду с неразличением *gilbus* и *badius*, может говорить о том, что составитель плохо представлял, как выглядят описываемые латинскими словами кони. Не менее показательна глосса *mannus.fiarscutig*. Во-первых, она находится среди слов, которые обозначают окрас: между *guttatus* и *mirteus*. Во-вторых, ее перевод (*fiarscutig*) говорит о том, что *mannus* воспринималось как прилагательное. При том, что слово для пони у германцев было: *brun*, *bruniz*, *bruning* и т.д., переводчик его не использует. Не исключено, что положением в списке *mannus* обязано *brun*, трактованному как прилагательное цвета, а перевод «квадратный» был добавлен позже и исправляет эту ошибку.

В целом создается впечатление, что список MS Auct. F.1.16 составлял образованный человек, который по латинским источникам знал, что *glaucus* — скорее, цвет глаз, и который придумал описание для масти *aureus*, но при этом смутно представлял, что такое *spadix*, и не знал, что *mannus* — существительное.

Не исключено, что этот список является результатом переработки латинских текстов, доступных его автору. В этом качестве он может расцениваться как ранний источник по интересующему нас вопросу.

Во второй части заключения «**Выводы о латинских терминах обозначения лошадиных мастей**» производится заключительный анализ получившейся системы и выделяются следующие группы мастей.

Темные коричневые масти. Это *badius* (вероятнее всего, «гнедой»); *spadix* «темно-рыжий или бурый», *pressus* «темно-гнедой или бурый».

Светлые коричневые (рыжие) масти. *Ceruinus* «рыжий или светло-гнедой», *russeus* «рыжий»; возможно, *roseus* — так называемая «розовая масть».

Золотистые масти. *Aureus* «соловый», *gilius* «буланный».

Черные масти. *Niger* «вороной»; впоследствии эту лексему сменило в том же значении слово *taurus*.

Серые и белые масти. Судя по всему, мы имеем дело с двумя вариантами номенклатуры серо-белых мастей. Согласно одному из них, это *albineus*, *albus*, *candidissimus*; согласно другому — *canus*, *albus*, *candidus*. Предполагается наличие в Риме культурно обусловленной градации степени белизны — и обилие определений, которое вызвано попытками как можно более точно описать окрас, приводит к путанице. Отдельно стоит отметить прилагательное *murinus*, которое означало

мышастую масть. Особо подчеркивается, что лексема *glaucus* не являлась обозначением лошади с голубыми глазами, а представляла собой не получившее широкого распространения обозначение серой масти.

Пятнистые масти. Прежде всего, это *uarius* «пятнистый, чалый». Но для разных пятнистых окрасов существовали собственные термины, в зависимости от места расположения, формы и размера пятен: *maculosus* «в темных пятнах», *scutulatus* «в яблоках», *guttatus* «леопардовый», *calidus* «со звездой во лбу», *petilus* «с белыми ногами», *spumeus* «в разводах».

В третьей части заключения отмечается, что список Палладия выглядит более профессиональным, тогда как в список и пояснения Исидора проникают цитаты из других авторов; создается впечатление, что Исидор пытался объединить все известные ему из латинской литературы слова с нужной семантикой.

Составить список латинских мастей оказалось вполне возможно; исходно приведенный список был нами существенно сужен, а значения слов подверглись уточнению. В результате возникает вполне узнаваемая система, которая адекватно отражает соответствующую терминологию в латинском языке.

Особый интерес представляет относительно небольшое количество заимствований. Среди 18 слов, которые мы признаем в качестве полноправных названий мастей, только два кельтских (*giluus* и *badius*), возможно, одно германское (*petilus*) и одно греческое (*spadix*); остальные слова либо поздние, либо непопулярные. Можно говорить о том, что гипотеза о значительном количестве заимствований не подтвердилась, однако отсутствие этого подтверждения само по себе предоставляет новую информацию о латинском коневодстве. Итоговый список вполне соответствует современному как по наличию, наряду с узкими терминами (*giluus*, *badius*, *murinus*), слов общего назначения (*russeus*, *niger*), так и потому, что в нем представлены нескольких видов пятнистых мастей. Хотя выяснить точные значения многих рассмотренных слов не представляется возможным, в этом списке учтены все основные окрасы.

Очевидно, что римское коневодство, хотя оно, безусловно, испытывало кельтское, греческое, а позднее и германское влияние, было достаточно самостоятельным, чтобы сохранить и разработать собственные названия мастей.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах, опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. С. Д. Клейнер. К этимологии латинских цветообозначений *flāvus*, *fulvus* и *falvus* // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XII: Материалы чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского / Отв. ред. Н. Н. Казанский. – СПб., Нестор-История, 2008. – С. 246–253.

2. С. Д. Клейнер. Два латинских слова в списке саксонских глосс: *Toctonarii* и *Tottolarii* // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XIII: Материалы чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского / Отв. ред. Н. Н. Казанский. – СПб., Наука, 2009. – С. 289–296.

3. С. Д. Клейнер. *Aureus* и *flava oliua* в контексте древнесаксонских глосс // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XIV: Материалы чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского / Отв. ред. Н. Н. Казанский. – СПб., Наука, 2010. – С. 58–62.

4. С. Д. Клейнер. Какого цвета *myrteus*? // Acta linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований РАН. Colloquia classica et indogermanica – V / Отв. ред. Н. А. Бондарко, Н. Н. Казанский. – СПб.: Наука, 2011. – С. 347–355.